

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом федерального правительства США, созданным на двухпартийной основе, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. Комиссия USCIRF создана в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 г.; она использует международные нормы для мониторинга нарушений свободы вероисповедания и убеждений за рубежом и предоставляет политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. Комиссия USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента США. Ежегодный отчет за 2019 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по регистрации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет за 2019 г. охватывает период с января 2018 г. по декабрь 2018 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются события, имевшие важное значение и происходившие до или после упомянутого периода. Для получения дополнительной информации о USCIRF заходите на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), либо обратитесь непосредственно в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Узбекистан

Основные выводы. В 2018 г. положение со свободой вероисповедания в Узбекистане имело положительную тенденцию в определенных сферах, тем не менее серьезные проблемы остаются. На протяжении года Узбекистан продолжал путь реформ для расширения свободы вероисповедания в стране. Следует отметить, что в мае 2018 г. парламент Узбекистана принял план действий для улучшения положения со свободой вероисповедания, включив в него рекомендации, предложенные Специальным докладчиком Организации объединенных наций (ООН) относительно свободы вероисповедания и убеждений, а также обязался переработать деспотичный Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 1998 г. Несмотря на положительные изменения, происходящие по инициативе самых высоких кругов правительства, существовали грубые нарушения свободы вероисповедания. Тысячи мусульман из числа религиозных заключенных остаются за решеткой по обвинениям в религиозном экстремизме. Никто из заключенных, освобожденных во время пребывания у власти администрации президента Шавката Мирзиёева, не прошел реабилитацию для полноценной повторной интеграции в общество, а правительство еще не предоставило бывшим заключенным средства, с помощью которых они могли бы добиваться правосудия и реабилитировать свои имена. Правительство продолжает ограничивать определенные проявления мусульманского благочестия (так, например, в школах

женщинам и девочкам запрещено носить хиджаб) и наказывает тех, кто критикует подобную политику, с помощью краткосрочных арестов, штрафов или, как в случае с по крайней мере одним общественным деятелем, увольнения с работы. В то же время местные власти продолжают преследования христианских общин за отсутствие возможности или способности зарегистрироваться, за владение религиозной литературой и ее распространение и за участие в миссионерской деятельности, несмотря на заверения правительства в том, что предпринимаются усилия по декриминализации действий, которые не представляют собой угрозы для общественной безопасности. Неспособность контролировать местные власти и силы полиции по всей стране демонстрирует текущее отсутствие у правительства возможностей полностью реализовать и притворить в жизнь изменения, направленные сверху вниз. Напротив, на протяжении года силы полиции и сотрудники Государственной службы безопасности (ГСБ) Узбекистана продолжали преследовать, запугивать, обыскивать, штрафовать и задерживать членов христианских общин, в особенности баптистов и свидетелей Иеговы.

В связи с перечисленными нарушениями Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) в 2019 г. снова рекомендует отнести Узбекистан к категории «стран, вызывающих особое беспокойство» (CPC) в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). В ноябре 2018 г. Госдепартамент США удалил Узбекистан из списка «стран, вызывающих особое беспокойство» и разместил страну в списке «стран, требующих особого наблюдения» — новой категории, созданной в соответствии с поправками к IRFA от декабря 2016 г. В отличие от списка «стран, вызывающих особое беспокойство», пребывание в списке «стран, требующих особого наблюдения» не подразумевает применение штрафов, санкций или других соответствующих действий. Комиссия USCIRF признает желание правительства проводить реформы и заинтересованность в них, но, тем не менее, рекомендует Государственному департаменту вновь признать Узбекистан «страной, вызывающей особое беспокойство» (CPC) согласно IRFA и использовать доступные инструменты для достижения устойчивых улучшений в отношении положения со свободой вероисповедания.

Рекомендации для правительства США

- Заключение с правительством Узбекистана обязывающий договор, предусмотренный согласно разделу 405(c) IRFA, о шагах, которые оно может предпринять для обеспечения долгосрочных улучшений, касающихся свободы вероисповедания;
- Провести работу с узбекским правительством, направленную на пересмотр Закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 1998 г., чтобы обеспечить его

соответствие международным стандартам по соблюдению прав человека, и призвать узбекское правительство отменить регистрационные требования, имеющие отношение к религиозным объединениям, разрешить распространение мирной религиозной литературы и владение ею, а также разрешить распространение религиозных убеждений;

- Убедить правительство Узбекистана закрыть печально известную тюрьму Яслык, в которой находятся многие верующие узники совести, и разрешить проведение независимого мониторинга тюрем;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и провести работу, чтобы обеспечить немедленное освобождение лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на узбекское правительство с тем, чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило им доступ к семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и юристам, а также предоставило возможность исповедовать свою религию.

Справочная информация

Узбекистан

Полное наименование: Республика Узбекистан

Форма правления: президентская республика

Население*: 32 653 900

Виды религии/вероисповедания, признанные на государственном уровне: ислам, христианство (православие, католицизм, протестантство) и иудаизм

Религиозная структура населения:**

Мусульмане – 93 % (сунниты – 92 %, шииты – 1 %)

Православные – 4 %

Прочие – 3 % (включая бахаистов, буддистов, кришнаитов, свидетелей Иеговы, иудаистов, протестантов и католиков)

*Информация получена от правительства Узбекистана

**Согласно оценкам Госдепартамента США

Конституция Узбекистана предоставляет свободу вероисповедания или убеждений, но в то же время ограничивает ее, когда происходит посягательство на «законные интересы, права и свободы других граждан, государства или общества». Свобода вероисповедания также регулируется и контролируется в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях» от 1998 г., а также административным и криминальным кодексами. Закон о религии от 1998 г. требует от религиозных организаций регистрироваться в государственных органах и предусматривают уголовную

ответственность за всю незарегистрированную религиозную деятельность. Неспособность зарегистрироваться зачастую приводит к полицейским облавам, задержаниям, арестам или штрафам, которые во много раз превышают среднемесячную заработную плату. Строго запрещены религиозное обучение в частном порядке, прозелитизм и другая миссионерская деятельность. Комитет по делам религий (КДР) в составе Кабинета министров представляет собой государственный орган, который несет ответственность за контроль над деятельностью всех зарегистрированных религиозных организаций. Поскольку требуется официальное одобрение содержания, издания и распространения религиозных публикаций, КДР также выполняет задачу проведения проверки и цензуры материалов религиозного характера.

Контроль религиозной деятельности в Узбекистане обычно основывается на соображениях безопасности, требующих от представителей власти бороться с религиозным экстремизмом и терроризмом, что послужило оправданием привлечения Государственной службы безопасности (ГСБ) к мониторингу деятельности религиозных общин и ее контролю. Однако международные правозащитные организации утверждают, что правительство регулярно использует сомнительные обвинения в причастности к экстремистам или террористическим организациям в качестве способа для подавления инакомыслия, а сотрудники ГСБ обвиняются в использовании пыток для получения признаний. В январе 2018 г. Рустам Иноятов, руководитель Национальной службы безопасности (НСБ), которая позже была переименована в ГСБ, был снят с должности после критического замечания президента Мирзиёева о том, что «любая обычная проблема считается угрозой для национальной безопасности». В феврале 2018 г. Айдарбек Тулепов был аналогичным образом смещен со своей должности заместителя председателя Управления мусульман Узбекистана (УМУ). Как сообщалось, НСБ поручила ему контролировать УМУ. Работа других сотрудников, которым было поручено наблюдать за деятельностью, происходящей в мечетях, также была временно прекращена.

На протяжении 2018 г. правительство под руководством президента Мирзиёева продолжало проводить амбициозную программу политических и экономических реформ. Официальные лица правительства придавали большое значение усилиям, направленным на решение вопросов соблюдения прав человека, и подчеркивали обещание прекратить применение пыток, хотя на протяжении года продолжались обвинения в использовании пыток, несмотря на президентский указ от 2017 г., запрещающий использование в судебной практике доказательств, полученных посредством пыток.

Положение со свободой вероисповедания в 2018 г.

Положительные изменения. На протяжении 2018 г. правительство Узбекистана продолжало публично решать проблемы свободы вероисповедания в стране и привлекла

международное сообщество к текущим шагам, направленным на проведение реформы. В мае 2018 г. парламент принял совместную резолюцию по плану действий для обеспечения свободы вероисповедания или убеждений в качестве непосредственной реакции на визит Специального докладчика ООН по вопросам свободы вероисповедания или убеждений Ахмеда Шахида в октябре 2017 г. и рекомендаций, предоставленных им в феврале 2018 г. В число заявленных целей, включенных в план действий, входили: совершенствование законодательной базы и переработка закона о религии от 1998 г.; облегчение процесса регистрации религиозных организаций, в том числе уменьшение суммы сборов и сокращение минимального количества основателей со 100 до 50 человек; внесение изменений в криминальный и административный кодексы, относящихся к свободе вероисповедания или убеждений; пересмотр чрезмерно широкого определения понятия «экстремизм»; пересмотр случаев, когда физическим лицам может быть выдвинуто обвинение «религиозный экстремизм», «антиконституционная деятельность» или «участие в незаконных религиозных группировках».

Правительство Узбекистана также предприняло положительные шаги для снятия некоторых давних ограничений, наложенных на частную и публичную практику исламских обрядов, которая обычно внимательно отслеживалась и контролировалась как предполагаемое средство борьбы с экстремизмом исламистов. В соответствии с этими тенденциями, начиная с 2017 г. правительство продолжало расширять некоторые свободы путем увеличения доступа к религиозному образованию и разрешения в большей мере проявлять религиозные чувства в общественной сфере. В январе 2018 г. Министерство юстиции зарегистрировало Международную исламскую академию Узбекистана — первое высшее учебное заведение, посвященное сугубо изучению ислама. Правительство также спонсировало конкурсы декламаций Корана и *хадиса*, что представляло собой существенное отклонение от предыдущей практики цензуры публичных проявлений благочестия.

В декабре 2018 г. Генеральная ассамблея ООН [приняла](#) резолюцию, представленную Узбекистаном, касательно «просвещения и религиозной терпимости», которая призвала членов ООН устранить нетерпимость и дискриминацию и защищать свободу вероисповедания или убеждений.

Произвольные обвинения в исламском экстремизме. Представители власти часто приписывают необходимость строгого регулирования и наблюдения за религией и религиозной деятельностью постоянной угрозе религиозного экстремизма. В то время как правительство признало законными опасения относительно радикализации и терроризма, приводя, в частности, число граждан Узбекистана, которые за последние годы, как сообщалось, присоединились к организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) или поддерживали ее, обвинения в религиозном экстремизме иногда имели

тенденцию становиться чрезмерно расплывчатыми, необоснованными или поддельными. Несмотря на то, что из правительственного черного списка предполагаемых религиозных экстремистов было удалено порядка 16 000 имен и освобождено значительное количество политических заключенных, к концу 2017 г. тысячи человек оставались в заключении по обвинениям в религиозном экстремизме или за участие в запрещенных религиозных группировках. По различным оценкам их число составляет от 1500 до 7000 человек. Согласно информации, полученной от правозащитных групп, многие из них находятся за решеткой в течение примерно двух десятилетий.

В феврале 2018 г. начался судебный процесс против местного активиста-правозащитника Мусаджона Бободжонова, которому выдвинули обвинения в экстремизме в соответствии со статьей 244(1) криминального кодекса. Полиция утверждала, что обнаружила «экстремистские» материалы в компьютере Бободжонова. В интервью Радио «Озодлик» Бободжонов объяснил, что эти материалы были предназначены для его работы по «проведению исследования негативного влияния радикальной литературы» на ислам, и что он уже опубликовал ряд книг на эту тему раньше. В марте 2018 г. он был осужден за «создание, хранение, распространение или демонстрацию материалов, содержащих угрозу общественному порядку и безопасности» и приговорен к трем годам условно. В июне 2018 г. Гайрат Зияходжаев был осужден подобным образом за владение религиозными текстами, загруженными из интернета. Несмотря на то, что ему не был присужден тюремный срок, его телефон и компьютер его родителей было приказано уничтожить.

В феврале 2016 г. Арамаис Авакян, христианин, владевший рыбной фермой, был приговорен к семи годам тюремного заключения якобы за «ведение антиконституционной деятельности» и участие в религиозной экстремистской организации. Члены семьи Авакяна заявили, что он преследовался представителями местных властей с целью захвата его прибыльной рыбной фермы. Местные и международные правозащитные организации заявили о том, что Авакян подвергался пыткам в попытках добиться от него признания. В мае 2018 г. Авакян был переведен в тюрьму менее строго режима в Джизакской области, где он проживал, и ему сообщили, что его освободят в течение двух месяцев. К концу отчетного периода Авакян оставался в заключении.

Джахонгир Кулиджанов, член общины мусульман-шиитов Узбекистана, относящейся к религиозному меньшинству, также оставался в заключении на протяжении 2018 г. по обвинению, которое предполагало его участие в незаконной религиозной организации и владение экстремистскими религиозными материалами и их распространение. Кулиджанов был одним из 20 мусульман-шиитов, изначально задержанных в Бухаре в феврале 2017 г. за проведение незаконного религиозного собрания в местном кафе и за распространение религиозной литературы мусульман-шиитов. Согласно информации, полученной от «Форум 18», знакомые Кулиджанова считают, что он подвергся

преследованиям после того, как предложил заменить имама в местной шиитской мечети. В феврале 2019 г., после окончания отчетного периода, Кулиджанову, как сообщалось, сократили срок лишения свободы и освободили из тюрьмы, тем не менее информацию о его освобождении подтвердить не удалось. В ноябре 2018 г. представители организации «Хьюман Райтс Вотч» признали Рухиддина Фахриддинова (Фахрутдинова), Нодирбека Юсупова и Аскара Ахмадия религиозными заключенными. В отчетах предполагается, что Юсупов мог быть освобожден после отчетного периода.

Ограничения в отношении религиозной деятельности мусульман. Несмотря на некоторые положительные изменения, которые обсуждались выше, на протяжении года регистрировались нарушения свободы вероисповедания, затрагивавшие мусульман. Это особенно верно в отношении отдельных лиц и религиозных общин, которые придерживаются взглядов или образа жизни, отклоняющихся от одобренных государством норм, как, например, мусульмане, которые поддерживают и пропагандируют более консервативную интерпретацию ислама. В августе 2018 г. правительство ввело новые руководства, имеющие отношение к одежде и внешнему виду студентов и явно запрещающие ношение в учебных заведениях религиозной одежды или символов, в том числе хиджабов, ермолок и крестиков. Запрет религиозной одежды, как сообщалось, был принят с учетом этнического и религиозного разнообразия населения Узбекистана и светского характера страны, что представляет собой оправдание, предполагающее наличие социального конфликта, которое правительство Узбекистана часто использует для ограничения свободы вероисповедания. Другие правила, менее явно связанные с проявлением религиозных чувств, также подвергались критике как такие, которые ограничивают мусульманскую религиозную практику, как, например, требование относительно того, чтобы длина штанов у мальчиков приходилась ниже лодыжки. В сентябре 2018 г. появились сообщения о студентках, которых заставляли снимать свои головные платки для того, чтобы зайти в помещение недавно открытой Международной исламской академии. Служащие учебных заведений оказывают давление на студенток, многие из которых предпочитают носить парики и завязывать шарфы вокруг шеи для того, чтобы их пропускали. Другим студенткам, которые отказались снимать головные платки, было запрещено заходить и посещать занятия. Как сообщалось, по крайней мере четыре студентки были отчислены из академии за отказ снять свои хиджабы.

Аналогичным образом, провозглашение публичной поддержки идее о более значимых роли и месте ислама в жизни общества в Узбекистане, что тем самым противодействует политике правительства ограничить проявление религиозных чувств мусульманами, продолжает караться. В августе и сентябре 2018 г. по крайней мере восемь блоггеров — Миразиз Ахмедов, Тулкин Астанов, Сулаймон Эркин, Дилшодбек Халилов, Адхам Олимов (который писал под псевдонимом «Мусанниф»), Зиявуддин Рахмон, Хуршидбек Мухаммад Розиков и Отабек Усманов — были арестованы в разных городах страны в

ответ на их заметки и критику правительства в отношении вопросов, связанных с религией, таких как запрет носить хиджабы. Однако, как сообщалось, были задержаны в общем около 30 человек, но они предпочли не высказываться публично о своем задержании из-за страха дальнейшего возмездия, направленного на них самих или на членов их семей. В сообщениях, размещенных в социальных сетях, преимущественно в «Фейсбук», некоторые блоггеры призывали к протестам против правительства из-за запрета ношения головных платков в учебных заведениях. Это побудило правительство наброситься на них, что, вероятно, было попыткой подавить дальнейшие проявления инакомыслия. До проведения арестов как полиция, так и сотрудники ГСБ устраивали обыски в домах блоггеров без получения на это ордера и конфисковали компьютеры, мобильные телефоны и книги. Многие из блоггеров были впоследствии оштрафованы и приговорены к тюремному заключению на 15 суток, а в начале сентября 2018 г. власти Ташкента запретили проведение публичной демонстрации, в рамках которой планировалось протестовать против ограничений, связанных с ношением хиджабов.

Кроме того, Фазлиддин Парпиев, имам из мечети Омина в Ташкенте, в сентябре 2018 г. был уволен со своей должности после размещения в «Фейсбук» видеообращения к президенту Мирзиёеву. В видеообращении Парпиев просил президента отменить запрет религиозной одежды, ссылаясь на ограничения, касающиеся ношения исламских головных платков для женщин и отращивания бород для мужчин. Не смотря на то, что Управление мусульман Узбекистана не указало причину увольнения Парпиева, «Радио свободная Европа»/«Радио свобода» (RFE/RL) сообщили о том, что официальные лица упрекали Парпиева в «отклонении от принятых норм» путем публичной критики государственной политики. В конце 2018 г. Парпиев и его семья покинули Узбекистан и переехали в неназванную страну после того, как прокуратура предупредила его повторно относительно ответственности за продолжение размещения сообщений «политического характера» в социальных сетях.

Более того, гражданам, желающим совершить хадж или умру, необходимо получить разрешение от властей, которые, как сообщается, утверждают квоты на них независимо от квот, установленных Саудовской Аравией на каждый из видов паломничества, и количество первых меньше количества последних. В октябре 2018 г. правительство также объявило о том, что гражданам Узбекистана будет запрещено пользоваться услугами частных туристических агентств для получения виз и планирования путешествия. Вместо этого они должны принимать участие в турах, организованных КДР, что подразумевает от желающих участвовать соответствия определенным критериям, касающихся их финансового положения, состояния здоровья, знаний религиозного характера, а также подтверждения авторитета, которым они пользуются в своих общинах. В то время как правительство заявило о том, что сделает процесс проведения хаджа и умры легче благодаря услугам, связанным с организацией авиаперелетов и ускоренным оформлением

виз, оно ограничило способность мусульман совершать религиозные паломничества, так как заявки на их проведение подает гораздо большее количество мусульман, чем это позволяют квоты, установленные государством.

Репрессии в отношении христиан. Христианские объединения в Узбекистане, в особенности протестанты и свидетели Иеговы, сталкиваются с жесткими ограничениями, направленными практически на все аспекты их религиозной деятельности. Несмотря на то, что правительство обязалось пересмотреть строгие законодательные ограничения, касающиеся религиозной практики, власти продолжают преследовать христианские объединения в отношении регистрации, владения религиозной литературой и ее распространения и миссионерской деятельности. Из-за того, что правительство Узбекистана рассматривает прозелитизм как неизбежную угрозу социальной стабильности, миссионерская деятельность также строго запрещена.

Согласно [отчету](#), опубликованному в феврале 2018 г. Специальным докладчиком ООН Шахидом, в Узбекистане сложные регистрационные требования служат проявлением дискриминации, направленной против религиозных меньшинств, таких как христиане, которые не могут удовлетворить предпосылки, необходимые для получения регистрации. Исходя из требований законодательства, для регистрации религиозного объединения оно должно включать как минимум 100 взрослых граждан Узбекистана, проживающих в стране, которые согласны предоставить свою персональную информацию правительству — требование, которое предшествует регистрации многих небольших христианских общин. Более того, многие христианские общины не могут подать заявку на регистрацию в Министерство юстиции, потому что они не способны или не имеют возможности получить обязательное предварительное одобрение от комитета *махалля* (местной общины), который, фактически, принимает совершенно произвольные решения. В сентябре 2018 г. свидетели Иеговы подавали заявки на регистрацию в семи комитетах *махалля*, но в каждом случае они были отклонены. В то время как некоторые комитеты не оглашали причин отказа, другие ссылались на общее неодобрение этой религиозной организации, заявляли о том, что в данной местности достаточно присутствия представителей других христианских вероисповеданий, либо предполагали, что регистрация свидетелей Иеговы может привести к разногласиям и конфликтам внутри общины. К настоящему времени свидетели Иеговы смогли зарегистрироваться только в небольшом городе Чирчик, недалеко от Ташкента.

В добавок к проблемам с регистрацией, христианские общины продолжают испытывать постоянное запугивание и преследование со стороны полиции, сталкиваются с обысками, штрафами и задержаниями. На протяжении 2018 г. баптистский Совет церковью испытывал систематические преследования со стороны властей в Навоийской, Кашкадарьинской, Хорезмской областях и в городе Ташкент. Сотрудники полиции, как сообщалось,

устраивали рейды в местах богослужения баптистов, в их домах и коммерческих предприятиях, обыскивая, захватывая и уничтожая собственность без предъявления ордера, а также угрожали баптистам тюремным заключением за мирное исповедание своей религии. В январе 2018 г. в городе Навои полиция, как сообщалось, забрала восьмилетнего сына баптиста со школы на допрос, проведенный без ведома его родителей и в их отсутствие. В ноябре 2018 г. в Яшнободском районе Ташкента в рейде против баптистов впервые участвовали военные, что было охарактеризовано как «специальная операция». Представители власти конфисковали примерно 7800 экземпляров печатных изданий и носителей информации и забрали 14 человек в полицейский участок, временно задержав их. В дополнение к баптистам, в сентябре 2018 г. полиция также провела облавы в других протестантских общинах, включая этническую корейскую церковь в Ташкенте.

Некоторые узбекские официальные лица публично выразили сожаление за осуществленные рейды, отнеся недавнее действия полиции к трудностям, связанным с реализацией требований законодательства на местном уровне. Тем не менее, правительство Узбекистана не в состоянии эффективно ограничить эту устоявшуюся и давнюю практику. Более того, зачастую эти рейды проводят сотрудники полиции из Отделения по борьбе с экстремизмом и терроризмом (ОБЭТ). После рейда, проведенного в доме протестантов в декабре 2018 г. в городе Ургенч, сотрудники ОБЭТ, как сообщалось, вызвали в полицейский участок свекровь одной женщины и приказали ей бить свою невестку до тех пор, пока она не подпишет заявление, в котором утверждалось, что местные протестанты проводят «неразрешенные религиозные собрания».

Прочие религиозные меньшинства. В мае 2018 г. местные власти объявили о планах присвоения части территории буддистского храма «Сострадание», расположенного в пригороде Ташкента. Этот храм описывается как единственный действующий буддистский храм в Центральной Азии, а власти заявили, что земля необходима для расширения близлежащей дороги. В октябре 2018 г. вмешались власти Ташкента, и планы расширения дороги были предположительно изменены с тем, чтобы обойти храм. Однако к концу отчетного периода опять появились сообщения о том, что местные власти намереваются в дальнейшем реализовывать изначальные планы расширения дороги за счет территории храма.

Политика США

Двусторонние отношения между Соединенными Штатами и Узбекистаном сосредоточены на вопросах региональной безопасности в Центральной и Южной Азии, в том числе на борьбе с терроризмом, нелегальной перевозкой наркотиков и торговлей людьми. Узбекистан также играет роль важного партнера североатлантического альянса (НАТО) и вооруженных сил США в Афганистане, которые полагаются на Узбекистан как на

критически важный маршрут поставок в рамках Северной сети снабжения. В марте 2018 г. в Узбекистане состоялась Ташкентская международная конференция по Афганистану, которую [посетил](#) заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Томас А. Шеннон (младший) для обсуждения текущего процесса мирного урегулирования. Узбекистан внес свой вклад в усилия по стабилизации обстановки в Афганистане посредством развития инфраструктуры и оказания экономической помощи, а также являлся участником дипломатического форума [C5+1](#), направленного на диалог между странами Центральной Азии и Соединенными Штатами.

В мае 2018 г. президент Мирзиёев [посетил](#) Белый дом, чтобы встретиться с президентом Дональдом Дж. Трампом. Это был первый визит президента Узбекистана в Соединенные Штаты начиная с 2002 г. Президент Трамп отметил прогресс, которого достиг Узбекистан в отношении текущих политических, экономических и социальных реформ, и подчеркнул положительные шаги, предпринятые до настоящего времени, направленные на улучшение положения с соблюдением прав человека в стране. Обе стороны взаимодействуют в вопросах обороны посредством участия в пятилетнем плане военного сотрудничества и продолжают развивать более тесные торговые взаимоотношения благодаря подписанию коммерческих договоров на общую сумму порядка 4,8 миллиардов долларов США в ходе визита президента Мирзиёева. В этом же месяце Соединенные Штаты провозгласили о начале [новой эры стратегического партнерства](#) с Узбекистаном, которая будет сосредоточена на вопросах региональной безопасности, реформе, связанной с соблюдением прав человека, и экономическом сотрудничестве.

В июле 2018 г. узбекские дипломаты посетили инаугурацию в [Министерстве по продвижению свободы вероисповедания](#) в составе Государственного департамента. В своих [замечаниях](#), произнесенных в Министерстве, Государственный секретарь Майкл Р. Помпео приветствовал те шаги, которые предпринял Узбекистан для расширения свободы вероисповедания. Также в сентябре 2018 г. посол по особым поручениям, связанным с международной свободой вероисповедания, Сэмюэль Д. Браунбэк [посетил](#) Узбекистан, чтобы оценить состояние свободы вероисповедания и призвать к проведению реформы законодательства. В ноябре 2018 г. Государственный департамент удалил Узбекистан из списка «стран, вызывающих особое беспокойство» и [поместил](#) его в список «стран, требующих особого наблюдения», предназначенный для правительств, которые участвуют в «грубых нарушениях свободы вероисповедания» или относятся к ним терпимо. Это отмечает прогресс, достигнутый Узбекистаном, который прежде классифицировался как «страна, вызывающая особое беспокойство» с 2006 г. по 2017 г. В то время как все были воодушевлены искренним намерением правительства Узбекистана реформировать и улучшить условия, связанные со свободой вероисповедания, на протяжении отчетного периода за 2018 г. не наблюдалось достаточного положительного прогресса, который бы давал право удалить Узбекистан из списка «стран, вызывающих

особое беспокойство». Поэтому USCIRF рекомендует оставить Узбекистан в списке «стран, вызывающих особое беспокойство» как средство вовлечения, поощрения и консультирования правительства Узбекистана по мере того, как оно предпринимает значительные усилия, направленные на улучшение положения со свободой вероисповедания или убеждений для всего населения.